

Сергей Бадей, Екатерина Бадещенкова

СЕРГЕЙ БАДЕЙ

ПЛАН АРАГОРНА
ПЛАН АРАГОРНА. РАСШИРЯЯ ГРАНИЦЫ
ПЛАН АРАГОРНА. ХРАНИТЕЛИ НАРОДОВ
(в соавторстве с Екатериной Бадещенковой)

ВЕРИТЬ ПРЕДСКАЗАННОМУ?

ДУША АРДЕЙЛА

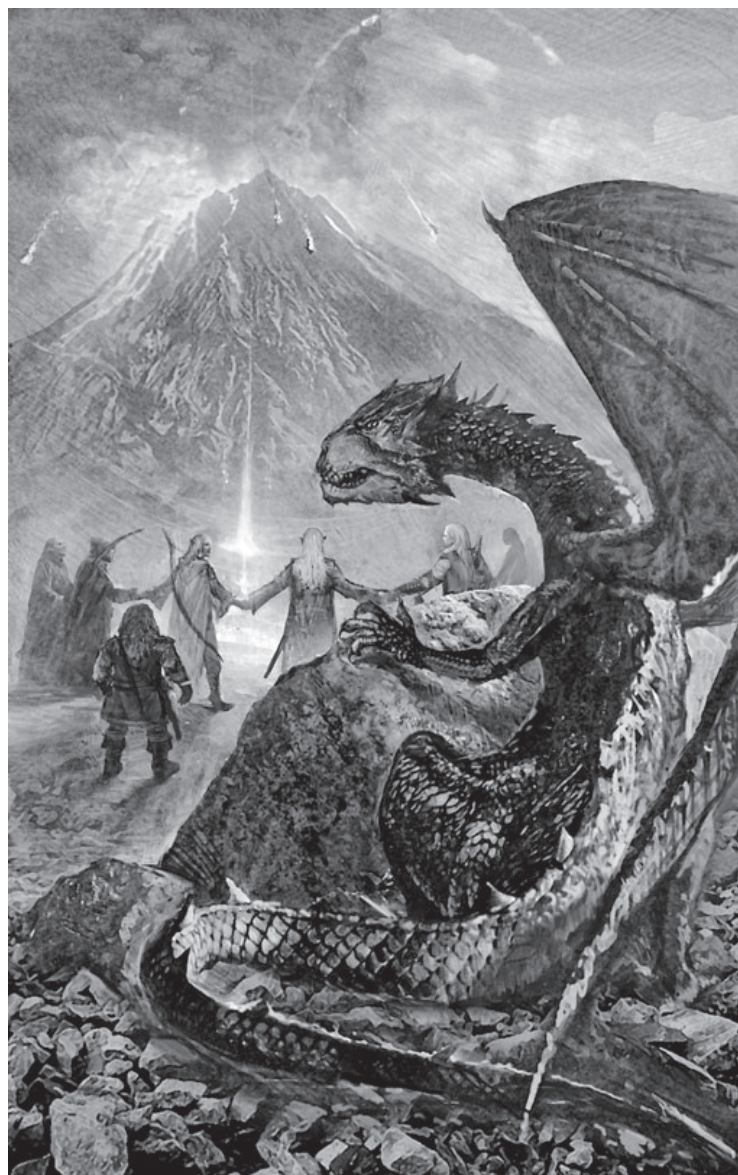
Цикл «Боевой маг»

ЛУКОМОРЬЕ. КУРС БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. КАНИКУЛЫ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. СКИТАНИЯ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. ПОИСКИ БОЕВОГО МАГА
ЛУКОМОРЬЕ. ДРУЗЬЯ БОЕВОГО МАГА

Цикл «Клинок для героя»

СВОБОДНЫЙ ПОЛЕТ
СНОВА ПОЛЕТ
СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ ПОЛЕТ
СИСТЕМНЫЙ ПОЛЕТ

Сергей Бадей, Екатерина Бадещенкова

План Арагорна.
ХРАНИТЕЛИ
НАРОДОВ

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б15

Художник
С. Дудин

Бадей С., Бадещенкова Е.

Б15 План Арагорна. Хранители народов: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 346 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1632-5

Кто сказал, что Арагорн — это выдумка? Должен вам сказать, что эта «выдумка» реально живет и изменяет мир. Это вам только кажется, что все в порядке. На самом деле до вас еще просто не дошли руки.

Те, до кого уже добрались, оказываются в совсем другом мире. И не обязательно в человеческом виде. Истинных людей на самом деле не так уж и много.

Я не буду подсказывать вам, кого оказалось больше всего. Сами догадаетесь.

Итак. Все было нормально, развивались по плану Арагорна, но Силване не давали покоя драконы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сергей Бадей,
Екатерина Бадещенкова, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1632-5

— Эй! Пойдите! Не будьте же ослом!
— Легко сказать, — пробормотал осел и припустил еще быстрее.

Быль

ГЛАВА 1

— Неужели все это исчезнет? — несчастным голосом спросил Олег, расхаживая по моему кабинету в Чертоге.

— ...М-да! Заковыристый речитатив. — Я оторвался от свитка с заклинанием невидимости. — ...Ты что-то сказал?

— Ты меня не слушал! — обвинительно указал на меня пальцем Олег.

— Нет, — честно признался я. — А что, надо было?

— Ну конечно! — страдальчески скривился мой друг. — Стоит ли слушать какого-то смертного, если это смертный?

— Ты мне это прекрати! — нахмурился я. — Я изучаю крайне полезное заклинание. Причем полезное во многих случаях жизни. Мне его Веник подкинул.

Веник, он же Вениэль — наш архивариус. Очень деятельный эльф Крови. И, кстати, самый старый из нас. Был профессором и членом каких-то там научных обществ, потом бомжевал, потом я его нашел и приобщил. Это если коротко.

— Ты с нами, а значит, понятие смертный применительно к тебе весьма относительно. Так о чем ты спрашивал?

— Я спрашивал: неужели все это исчезнет? — сердито напомнил мне Олег.

— «Все это» — это что?

— Ну... — замялся Олег, — картины, музыка, книги, памятники и храмы. Короче, культура вся.

— Ну почему же? — Я благожелательно улыбнулся. — Ответственный за истинных людей Ракс Лучезарный обещал заниматься сохранением памятников старины. У него даже есть соответствующий департамент.

— Да? — поразился Олег. — А то, что музей природоведения за одну ночь исчез, это что?

— Ну ты загнул! — отозвался я, снова наклоняя голову над свитком. — Какое отношение имеет музей природоведения к культуре? И потом, мы об этом знали...

— Что?! — не дал мне отвлекаться Олег. — А при чем тут, позволь спросить, эльфы? Какое отношение вы имеете к музею?

— Никакого, — огрызнулся я. — Поэтому и было решено отдать его гномам. Правда, их интересовал всего один этаж, посвященный строению Земли, но раз уж они взялись, то пусть хранят все. Все равно вам, людям, на первых порах будет не до музеев...

Из записей вещиго Олега

«...Разрастались племена и народы, ведомые к будущему вождями своими. Шли к местам своим исконным и конные и пешие. И заботы посетили меня тяжкие, коими поделился я с Перворожжденным Максимиэлем. Но успокоил меня предводитель эльфийских народов славных. И сказал он слова мудрые...»

— И вообще, Олег, не морочь мне голову этими проблемами! Все, что нужно сохранить, — сохранится!

Наверное, настало время пояснить, что это за разговор был между нами? И чем он был вызван? Поясняю.

Я Максим. Ну, вернее, был Максимом до встречи с неким Арагорном. Этот тип меня в эльфа превратил и за все народы эльфов отвечать поставил. Ему, видите ли, нужен был помощник. И таких помощников он себе по всем народам собрал. С одной стороны, это правильно. Уж слишком много проблем возникало. Самое то взвалить их на плечи таких, как я. А вот, с другой стороны, непонятно, зачем было вообще затевать такую гигантскую авантюру? Жили же себе раньше и жили.

Хотя что-то там было сказано о том, что жить так оставалось немного. То ли правда это, то ли, как водится, прикрывались этими словами свои интересы — теперь не понять. Преобразование мира началось.

Меня Арагорн поставил на этот участок работы потому,

что во мне была составляющая эльфа Крови, и еще потому, что я ему первым под руку попался. Хотя он утверждает, что специально меня искал. Мне почему-то кажется, что он в первую очередь искал мою бутылку коньяка. Нашел и «приговорил», а меня уже сделал своим помощником, как бы в компенсацию.

Была во мне еще одна составляющая. Арагорн ее обошел, а вот другому персонажу она покоя не давала. Этот другой персонаж — Сильвана. А вторая моя составляющая — это дракон. Сочла Сильвана, что мир, создаваемый Арагорном, слишком скучен и пресен.

Ну, вечно женщины критикуют мужчин и считают, что сделали бы лучше. Хорошо, что их не было, когда Творец создавал Вселенную. Представляю, что они ему насоветовали бы.

Так вот. Решила Сильвана внести свою лепту в этот мир. Правда, взялась она с другой стороны. Создала оборотней и вампиров. Но не давало ей покоя племя драконов. Очень уж заманчиво было этим оружием обладать. А в том, что оружие, сомневаться не приходится. Никого, кто мог дать начало этому народу, кроме меня, она не нашла. Я отказался. Но Сильвана дама настырная. До сих пор она ко мне пристаёт с этим предложением. По сему поводу она уже не раз «цапалась» с моим боссом, Арагорном. По-моему, они уже давно знакомы и даже между ними что-то там было. Сейчас Сильвана занимает место его помощника. Правда, помощника весьма своеобразного и своевольного.

Были у Арагорна еще помощники. Ну, из тех, что я знаю — это Маниту, Сварог и Один. Они помогали ему управляться на том участке мира, что нам достался.

Участок немаленький! Это Европа, часть Азии и Северная Америка. Другими участками занялись другие личности, и нам туда соваться было строго запрещено.

Арагорн преобразовывал свою часть так, как он хотел ее видеть. А это означает, что в этом мире появились орки, тролли, гоблины, эльфы, гномы и люди. Короче, весь тот набор, о котором мы до этого только читали в книгах и смотрели в фильмах, которыми нас исправно потчевали акулы Голливуда. Надо ли говорить о том, что разница была огромной?

Были и те, кто мешал. А как же без этого?

Во-первых, это сами люди (вернее, та каша, что именована

лась людьми), которые не хотели менять свою жизнь на что-то непонятное.

Во-вторых, внешнее окружение Арагорна, которое стремилось отхапать себе кусочек пожирнее.

В-третьих, внутренние силы, считающие, что имеют право на свои преобразования.

И если вторыми и третьими занимались Арагорн и его помощники, то первыми силами пришлось заниматься нашей команде. Предводители вновь созданных народов с переменным успехом растаскивали людей по своим племенам.

Мне еще, можно сказать, повезло. Один мой друг, Вадим, стал предводителем Лесных эльфов, а второй, Олег, стал штатным летописцем. Его вы знаете под псевдонимом вещей Олег.

Впрочем, обо всем этом я уже рассказывал ранее. Повторяться не имеет смысла.

Преобразование протекало успешно. То, что должно было возникнуть, — возникало, а то, чему было суждено исчезнуть, соответственно исчезало.

Но старый мир сдавался с трудом. Вот непонятно — вроде бы, теряя блага так называемой «технологической цивилизации», люди приобретали более ценные вещи. Такие, как долголетие (если не прибьют), здоровье и не отравленные отходами воздух и воду. Короче, здоровый образ жизни. Но почему-то именно потеря этих благ больше всего и расстраивала людей.

ГЛАВА 2

Хроники Димона

И что это за формулы такие? Вот руки оторвал бы тому деятелю, который такие формулы придумал. Не знаю, как там для науки, но для нас, студентов, это форменное издевательство. Мало того, экзамен по ТОЭ будет уже на следующей неделе. Для непонимающих: ТОЭ — теоретические основы электротехники. Уже интересно, да? А формулы на три листа еще интереснее!

А тут еще этот Сашка приперся. Ему, видите ли, дома не сидится и в гости ко мне тянет.

Между прочим, я его, Сашку, не звал. Тем более сегодня. Он сам, по своей воле вечером ко мне заявился. Вот кто-то скажет: «Ну и что? Друг — он может и прийти. Ну, посидит, помолчит. Мешать не будет...» Это Сашка-то?

Ах да! Вы же его не знаете.

Сашка — фанат. Нет, не футбольный и даже не хоккейный. Он фанат ролевых игр. А вот что такое фанат ролевых игр?

Фанаты, молчать и не подсказывать!

Тем более что я потом все и сам расскажу.

Одно время фильм «Властелин Колец» произвел фурор на отечественных и зарубежных кинорынках. Или, наоборот, сначала на зарубежных, а уже потом на отечественных? Хотя, судя по тому, что у нас все пиратское появляется еще до премьеры... Впрочем, это не важно.

А важно как раз то, что этот фильм увидел Санек. Вот тут уже мама не горюй! Его бы энергию да в мирных целях! Вечный двигатель отдыхал бы на свалках технического прогресса. Но мудрого деятеля, который направил бы эту дикую энергию в нужное русло, не нашлось.

Одержимый идеей фильма, вдохновленный романтикой, с шилом в одном месте Сашка бросился... ко мне. Он, видите ли, видел у меня ту книгу.

Ну да. Есть у меня книга Толкиена. Когда-то где-то ее по случаю купили мои старики. Я особо такими книгами не интересовался. Не мое. Но всякий человек, считающий себя интеллигентом и интеллектуалом, должен иметь на книжной полке Толкиена. В компьютере не считается.

Вот после того как Сашка посмотрел «Властелина Колец», его крыша, которая и так не слишком крепко сидела на ушах, поехала окончательно. Он выкопал у меня эту книгу, зажал ее и бессовестно зачитал до дыр. Он, видите ли, с экрана компа читать не может. Он, видите ли, глаза бережет.

Но это еще не все! Сашка по Интернету (тут он глаза и не подумал беречь) познакомился с другими такими же чокнутыми, как и он, и начал регулярно участвовать в их мероприятиях. Мероприятия «толкиенутых» (как их называют) — это ролевые игры. Вот как раз их фанатом Сашка и был.

Во всех играх он неизменно выбирал роль эльфа. Хотя, честно говоря, он был больше похож на гоблина или орка. Ну, это если верить, что в фильме их отобрали правильно. Я был

склонен считать, что там не слишком отступили от правды жизни. Во всяком случае если не по внешности, то по вредности Саня им не уступал.

Алендраэль, а по «цивилу» — Сашка (если кто не догадался), отбросил журнал со статьей, в которой какой-то Фред Ван Зупфен очень интересно, но совершенно непонятно для Сашкиной эльфийской природы описывал, в чем различие блочных луков для детей и взрослых, и с тоской посмотрел на меня.

Этот тип почему-то считал, что мне самое место в их дурдоме. Ну и что, что я занимаюсь лучным спортом? Ну и что, что у меня есть даже звание по этому виду спорта? И во многом именно благодаря мне наша университетская команда постоянно занимает первые места на соревнованиях. Но это еще не повод тащить меня на свои жуткие сборища. Вопреки всем усилиям Сашки, а их было немало, вы уж мне поверьте, я еще ни разу на них не бывал. Может быть, они там чем-то и занимаются интересным. Хотя, судя по его рассказам, они там еще и хорошо прикладываются к горлышку тех самых бутылочек, которые детям до восемнадцати не продают.

С другой стороны, есть у меня большой недостаток. Хотя это как посмотреть. Как по мне, так это скорее даже достоинство. Я большой любитель комфорта, и вытащить меня от всех удобств, предоставляемых современной цивилизацией, — дело невероятно трудное.

Кто я? И что из себя представляю?

Ну, так, чтобы коротко. Дмитрий. Для друзей Димон. Двадцать пять лет. Отслужил. Собираюсь стать дипломированным магистром. И вот уже пятый год, не считая подготовительных курсов, долблю гранит науки. Рост метр восемьдесят, вес восемьдесят. Русые волосы отпустил до плеч (лень стричься, да и времени на это жалко). Серые глаза. Что еще? Ах да! Имею нехорошую привычку наглеть в ситуациях, когда этого как раз не стоит делать, за что уже не раз получал по голове. От этой привычки не избавился, значит, буду получать и в дальнейшем.

Так как я занимался стрельбой из лука, то соответственно имею слабость к ним. А что делают в таких случаях? Правильно! Коллекционируют! Собрал довольно приличную коллек-

цию, в которой даже есть очень ценные экземпляры. Ну ценные в моем понимании.

У меня имеются, конечно, простые дугообразные луки, с двойным изгибом концов, лук с четырьмя изгибами, асимметричный лук. Особо я горжусь треугольным луком, который достался мне с очень большим трудом. Эти луки относились к так называемым простым, были сделаны из одного куска дерева — вяза, тиса, ясеня, орешника. А русский лук с роговыми полосами — подзорами? Это вообще шедевр! Рукоять выложена гладкими костяными пластинами! А тетива чего стоит! Я один раз показал Сашке тетиву из хорошего шелка и сухожилий. Настоящую! Так этот тип потом полдня стонал и пускал слюни.

Немудрено! Ведь конечно же луки, которыми оперировали ролевики, и близко не стояли рядом с такими шедеврами.

— Димон, слышишь? — Сашка предпринял очередную попытку отвлечь меня от несерьезного на его, Сашкин, взгляд, занятия и привлечь к серьезному, опять-таки на его, Сашкин, взгляд, разговору.

— Не слышу! Я занят.

— Мы вчера встречались перед «полевкой». — Алендраэль сделал эффектную паузу в надежде, что это привлечет мое внимание.

— Угу! — согласился я, пытаюсь не уйти с нужной волны и найти наконец то самое определение с формулой.

— Ну мы же все-таки «Лесные эльфы», — вкрадчиво сказал Сашка.

— Поздравляю, — саркастически откликнулся я.

— С чем? — взвился представитель местных эльфов. — С чем ты меня поздравляешь, а?

Ох! Все-таки придется немного отвлечься. Я недоуменно поднял взгляд на взъерошенного Алендраэля.

— Ты чего шумишь?

— Так эльфы же были непревзойденными стрелками из луков!

— Да что ты говоришь? — наигранно удивился я. — Надо же? Я и не знал. Ну?

— Гну! — сердито отозвался Алендраэль. — У нас с луками и стрелами проблемы.

— Какие?

— Такие, что мы в мишени и не попадем! У нас нечем и не из чего!

— Так, быть может, проблемы не в луках и стрелах, а в руках, меткости и в количестве выпитого?

— Ну не без этого, — вынужден был признать Сашка. — Сам понимаешь, романтика она не всегда комфортна.

— Зачем же тогда вы ввязались в эту ролевку? — с интересом спросил я и подпер голову рукой в ожидании ответа.

— Так... это же... — смутился «эльф». — Ну это... Почетно, вот!

Нет, вы только посмотрите на этого кадра! Почетно! С таким почетом и позора не надо!

— И на какой почет ты считаешься?

— Ты не понимаешь! — заторопился Сашка. — Эта игра готовилась уже полтора года! Прделана огромная подготовительная работа. Все квесты разработаны. Будут ребята из других городов. Мастера говорят, что будут даже из-за границы, Белоруссии и России. Будет даже сам Арагорн Московский! Это, брат, такая фигура! Одно его присутствие поднимет статус нашей игры на недосыгаемую высоту! Знаешь, как его трудно пригласить? Да такие игры раз в десять лет бывают!

— Да мне-то что? Подумаешь, Арагорн Московский. Какое я имею к этому отношение?

— А вот к этому я и веду, — обрадовался Сашка тому, что так отвлек меня от важного дела. — В самой схватке мы и своим оружием обойдемся. Там тебе даже и не придется участвовать. Это уже по твоему желанию. А вот потом будут показательные выступления. Там орки с гондорцами рубиться будут, или показывать владение мечом. Роханцы обещали двух коней привести, покажут вольтижировку. Ну а нам надо их в стрельбе из лука переплюнуть. Ну ты сам посуди, какие мы эльфы, если нас в стрельбе из лука сделают? А нас так сделают, если ты не пособишь. У орков ребята есть, да и они пообещали как-то пригласить к себе кого-нибудь.

Сашка печально поник головой. Вот ведь хитрец! Знает, на что давить. Я уже соскучился по настоящему духу соревнований. Может, все-таки поехать?

— Хм, а эти ваши игрища, они далеко будут проходить? — Я постарался, чтобы этот вопрос прозвучал небрежно.

— Это не играшка, а ролевка! И проходить она будет на полигоне. Полигон в тридцати километрах, — с готовностью откликнулся Санек, — от «космодрома» три автобуса туда пойдут! Представляешь?!

— Так вы что, по лесу прыгать-скакать будете? — хмыкнул я.

— Что ты понимаешь! — снова возмутился Саня. — У нас, если хочешь знать, будет «защита Хельмовой пади». Там уже все подготовлено!

— Вообще-то можно попробовать, — изобразил задумчивость я. — У меня есть еще четыре дня свободных, а к экзамену я уже вроде бы подготовился.

— Так я завтра к семи часам утра за тобой подскочу? — радостно предложил Сашка.

— Эй! А на какой срок эта ваша игра? — озаботился я.

— Три дня, — откровенно заулыбался Сашка. — Не бойсь! Дома будешь вовремя! А какое имя я для тебя подготовил. Закачаешься!

— Это какое еще имя? — подозрительно спросил я, прекрасно зная извращенные наклонности местного предводителя эльфов.

— Демолас! Вот. Правда, здорово?

— Ты меня еще керегозасом назови! — рассердился я. — Не пойдет!

— Да что ты понимаешь?! — опять возмутился Алендраэль. — Это, если хочешь знать, брат Леголаса, и стрелял он даже лучше его.

— Что-то я не припомню такого перса в фильме, — усомнился я, наморщив лоб и пытаясь восстановить в памяти это творение Голливуда.

— Надо не фильмы смотреть, хотя это тоже нужное дело, но и старика Толкиена читать, — мудро изрек эльф местного разлива.

— Это ты читай! — откликнулся я. — Больше мне делать нечего. У меня вот тяжелый экзамен на носу. Кстати, форма одежды какая?

— Ну сам понимаешь! Надо быть похожим на эльфа. Я тебе принесу кое-что. У меня есть как раз твоего размерчика, — обнадежил меня Сашка.

— Эй! А как там с удобствами? — вспомнил я. — Терпеть не могу искать место, где можно уединиться.

Сашка оправдал мои наихудшие ожидания и с готовностью выдал:

— Да под любым кустиком!

Сочтя, что добился моего согласия, Сашка быстро улетучился, пообещав завтра прийти пораньше и обеспечить меня необходимым дресс-кодом.

Я стоял в коридоре и хмуро рассматривал барахло, которое предложил Сашка моему вниманию.

Именно что барахло! Назвать как-то иначе эту кучу тряпок язык не поворачивался. Чего стоили хотя бы вот эти резиновые кочкодавы!

Я поднял пару, придирчиво осматривая резиновые полусапожки. Мало того что они были цвета детской неожиданности (и хватило же у кого-то ума такое делать!), так еще и на пару размеров больше моей ступни.

— Ты где откопал это добро? — хмуро поинтересовался я, демонстрируя сапоги другу.

— Зато не протекают! — парировал Сашка.

— Я знаю почему, — буркнул я. — Потому что никто их и не надевает. Я не буду стремиться к оригинальности. Я их тоже не надену!

Чем заменить сапоги, я, кажется, уже придумал. Обойдусь своими мокасинами. Мне их друг из Канады прислал. Качественная обувь! Если только там не покрыто все слоем воды.

Так, а это что за штаны? Да они же мне по шиколотку! Но в них по ширине могут влезть двое таких, как я.

— Сашка!

— Алendraэль! — немедленно отозвался Сашка.

— Нет! Именно — Сашка! Ты что, клоуна из меня сделать хочешь?

— Ну вот, — обиделся мой друг, — я для него стараюсь, а он!..

— А он не ценит! Знаю-знаю! — перебил я его. — Если у тебя все вещи такие, то лучше не старайся! Вот приходится все самому делать. А у меня, между прочим, деньги на грядке не растут. Придется свои вещи жертвовать.

Так, у меня где-то остались от былых времен вельветовые джинсы. Мода прошла, а джинсы оказались очень качествен-

ные, и моду они пережили. Осталось только порыться в шкафу, отыскивая их.

Я наклонился над кучей одежды, которую приволок Сашка. Что тут еще? Ветровка? Я придирчиво повертел куртку в руках, рассматривая со всех сторон. Пойдет! Надену рубашку хаки, сверху ветровку. Холода уже, к счастью, отступили (начало июня все-таки!), но погода держалась в основном дождливая и сырая.

— Ну что с собой еще надо брать? — осведомился я, когда подбор скафандра был закончен.

— Так вроде бы все, — пожал плечами Сашка. — Ты же не по этим делам.

Он прищелкнул себя пальцами по шее.

— Так мы туда едем пить? — нахмурился я.

— Нет! Это *мы* едем туда пить, а ты едешь утирать нос оркам, — убежденно заявил Сашка. — Нам сложнее. Вернее, тяжелее. Знаешь, эти бутылки из стекла, они не легкие, особенно если берешь ящик.

— Ящик?! — ужаснулся я.

— Не меньше! — кивнул друг. — Там же мы будем не одни. Там еще будут люди.

— И каждый со своим ящиком? — замирающим голосом спросил я.

— Ну... — Сашка задумался. — Это вряд ли. Столько мы не осилим. И потом, закусывать чем-то надо. Кое-кто повезет еду. Вот ты повезешь! Правильно! Чего порожняк гонять?

— А ты ящик повезешь? — прищурился я. — Ящик чего?

— Пива, — самодовольно объявил Сашка. — Я за пиво отвечаю, вот его и повезу.

— Фух! — У меня отлегло от сердца. — А зачем брать в стеклянных бутылках? Взял бы в полиэтилене. Это же будет значительно легче!

— Что ты понимаешь? — возмутился этот орко-эльф. — Бутылки-то потом можно будет сдать. Таким образом хватит и на опохмел. И потом, не дело загрязнять лес полиэтиленовыми бутылками.

Я, ошарашенный такой логикой, только головой покачал.

Хорошо, что у меня в холодильнике был запас провизии. Я ходить каждый день в магазин не люблю. Поэтому всегда закупаюсь впрок. Вот весь этот «впрок» я и извлек из недр мо-

его урчащего чуда. Переправив провизию в большую спортивную сумку, я почесал затылок. А ведь недешево эти игры обходятся. Тут, почитай, пол моей стипендии схоронилось. Хорошо, что мне старики деньги высылают, а то бы я так долго не протянул.

Укладывая налучье с росским луком и колчан, услышал, как за спиной шумно сглотнул Алendraэль. Ничего-ничего! Вот это тебе, дружище, даже и не светит! Не для твоих это лап. Я прихватил еще несколько листов с мишенями и каркас с планками, на который мишени крепятся. Надо будет потренироваться, а подставку для каркаса я уж как-нибудь найду.

Наскоро позавтракав, мы совершили марш-бросок к Площади космонавтов. Мне было легче. Сашка не преувеличивал, когда говорил о ящике пива. Вот весь этот ящик весело булькал и позванивал в его необъятном рюкзаке. Судя по всему, там было еще что-то. Я благоразумно не стал уточнять. Как бы в его вихрастую голову не взбрело переложить часть своего имущества на мои хрупкие плечи. Хотя плечи у меня на самом деле не хрупкие, но для такого дела не годятся.

Уже подходя к месту, я увидел стоящие автобусы и достаточно большое количество людей, которые кучковались около них.

Погода была неплохая, ярко светило солнышко, но все равно было как-то прохладновато. Неделя дождей не прошла даром, хорошо что хоть сейчас сухо.

Немногие утренние прохожие поглядывали на нашу толпу ролевиков с некоторой опаской. Так поглядывают на бездомную собаку. Вроде бы ничего и даже симпатичная где-то. Но лучше ее не трогать и не гладить. А ну как укусит?

Я не стал дожидаться всеобщей посадки и, торопливо забравшись в салон автобуса, выбрал дальнейшее место у окошка. Толпа стояла на улице, поднимался дымок от сигарет, слышался легкий шум разговоров, брыньканье гитары, смех. Я протер рукавом стекло рядом. Хоть сейчас и середина июня, но по ночам еще прохладно. Стекло запотело. Я нажал на кнопку и откинул немного спинку сиденья. Посплю, пожалуй. Этот балаган за бортом грозил затянуться надолго.

Я проснулся, когда автобус на лесной дороге раскачивало, как корабль во время шторма. Я, одной рукой удерживая

свою драгоценную сумку, другой судорожно держался за подлокотник, подпрыгивая при подъеме и хекая при приземлении. Пассажиры, которые, по-моему, уже успели принять что-то взбадривающее, дружно орала какую-то песню на незнакомом языке. Сашка, старательно им подвывая, в перерыве между куплетами сообщил мне, что это квенья. Кто такая эта «квенья» я уточнять не стал. По-моему, так звали вон ту полную тетку, которая орала самым немзыкальным образом. Главное, что песня исполнялась с должным энтузиазмом.

Оставалось только удивляться, что автобусы не развалились от такого экстрима. Наконец-то после десятка километров по лесным проселкам автобусы остановились на лесной поляне, обозначенной на карте буквой «Л». Именно на нее попал пальцем Сашка, объясняя мне, где мы оказались. Правда, при чем тут «Л», он мне не смог объяснить.

Я, слегка пошатываясь, вывалился из передней двери и пробрел к раскидистому дубу, под которым и опустил свои измученные тяжелой дорогой мощи. Тут очень кстати пришла куча прошлогодних листьев, обеспечивших мягкую подстилку. Пристроив рядом с собой свою сумку, я с интересом стал рассматривать собравшихся «толкиенурых».

Главы партий разложили похожую на простыню карту и старательно елозили по ней пальцами, определяя, кого куда запихнуть. Ну не селить же всех в одном месте. Разные народы — разные места обитания. Насколько я понял из горячей дискуссии, в основном спорили из-за места для людей и эльфов. О том, что спор был жаркий, свидетельствовал голос Сашки, раздраженный и повышенный.

Пассажиры тем временем начали переодеваться, придавая себе облик, подходящий для игры, ради которой они в общем-то и прибыли.

И вот что интересно: больше всех в этой толпе было, пожалуй, орков. Во всяком случае, я их так идентифицировал. Они поверх спортивных костюмов надевали на себя какие-то тряпки серого цвета. Мое внимание привлек здоровенный парень, прицепивший себе на пояс огромный боевой топор (вроде бы такие называют секирой). На его спине уже был закреплен огромный круглый щит. Черные волосы гривой спадали на широченные плечи. Отросшая борода и усы прида-

вали его лицу разбойничий вид. Как раз вокруг него и собирались те, кого я определил как орков.

Пока я пялился на этот образчик оркского генофонда, рядом со мной опустился Сашка. Он взглянул в направлении моего взгляда и охотно пояснил, хотя я его и не спрашивал, что это — Огромный Донд. Донд был неизменным лидером урук-хаев вот уже на протяжении шести лет. Я вздохнул. Вот ведь. Вроде бы с виду нормальный человек, а в детство ударился. Делать мужику больше нечего! Я-то ладно. Я пострелять только приехал. Вот еще свежим воздухом подышать тоже невредно будет. А он ведь завтра поведет свою орду на приступ. И будут они своими топорами, мечами и прочими деревянными орудиями друг друга по чему попало колотить. Этак и повредить что-нибудь недолго. Меня, представившего всю эту жуть, даже передернуло.

— Нам назначили место дислокации у Гнилых болот, — страдающим голосом сообщил Сашка, рухнув на траву рядом со мной.

— Гнилые болота? — вяло переспросил я. — Это у нас где?

— Это у нас в лесу! — огрызнулся Сашка. — Самая дальняя стоянка.

— Ну раз самая дальняя, то не пора ли туда и отправиться? — не остался в долгу я.

— Вот когда наш лидер подойдет, тогда и отправимся, — вздохнул Сашка. — Ну что за невезуха? Там, брат, комаров до фи́га! Я с собой одно средство захватил. Может быть, оно и поможет. Там, в инструкции, написано, что должно помочь. Только там какая-то хитрая интрига...

— Ты говоришь, лидер? — удивленно поднял бровь я. — А ты тогда кто? И чего, спрашивается в задаче, ты там, на заседании штаба, так орал?

— Ну я лидер, — уныло буркнул Сашка.

— Так ты же уже подошел? — еще больше удивился я.

— Я подошел, — вздохнул лидер. — Но еще не дошел. Мне надо морально подготовиться к этой мысли.

Развеселая компания эльфов бодро топала на Гнилые болота. Унылый предводитель, хмуро поглядывая по сторонам, занимался пророчествами.

— Я всегда знал, что к нам относятся с пренебрежением, — бурчал Сашка. — Я им говорил, не надо нас отправлять туда. А они? Они говорят: «Туда вам и дорога!» Это что, справедливо?

— «Дан приказ ему на запад, нам в другую сторону...» — печально спел невысокий щуплый эльф, с тоской поглядывавший по сторонам.

— Это лобби! — убежденно вещал Сашка. — Орки подкупили мастеров! Дриады и друиды так вообще в любимчиках ходят. Нет в мире правды.

— Это потому что мы в прошлый раз продули вчистую, — пояснил высокий брюнет, сплевывая на траву окурков.

— Ты куда плюешься? — не преминул выместить плохое настроение на брюнете Алendraэль. — Тебе что, лес — плевательница? А ну подбери! Где это видано, чтобы эльфы окурки в траву сплевывали?

Брюнет отстал, разыскивая окурков, затерявшийся в густой траве.

— Да, проиграли, — бурчал Сашка. — Попробуй выиграй у них! И по деревьям они лучше лазят. Это же представить невозможно! Орки на деревьях! Они же степные жители.

— Ну почему? — решил блеснуть познаниями один эльф из нашей толпы. — Если верить старику Толкиену, то существовали еще и снага. Мелкие орки. Так они по деревьям могли лазить...

— Ты смотри, как бы нас самих в эти «снага» не перевели, — хмуро посоветовал еще один эльф. — Если мы и на этот раз опозоримся...

— Не опозоримся! — резко отозвался Сашка. — На этот раз — не опозоримся. Вот наша надежда.

На мое плечо легла рука лидера. Я вынужден был остановиться и раскланяться перед всем честным народом.

— Это, между прочим, профи, — важно пояснил Сашка. — Я его именно для показательных выступлений завербовал.

— Все равно ему с Маухуром не сравниться, — скривился первый эльф.

Насколько я успел это запомнить, его вроде бы звали Белегозар. Откуда взялось такое имя, я так и не понял.

— Ты мне поговори! — рассердился Сашка. — Именно из-за тебя мы в прошлый раз проиграли. Это же надо было так

напиться, чтобы в мастеров начать стрелять! Хорошо еще, что у нас тогда стрел нормальных не было! А если бы попал?

— А чего они оркам подсуживают? — взвился Белегозар.

— Да потому, что они хоть в сторону мишенной стреляют! — огрызнулся Сашка, снова двигаясь вперед. — Ничего! Демолас им нос утрет! Он имеет разряд по стрельбе из лука.

Я не стал уточнять, что являюсь специалистом по «олимпийскому» луку. Это несколько отличается от нововведений типа полевой стрельбы или ски-арка. Я также не сторонник компауда. Кто занимается этим видом спорта, тот меня поймет. Впрочем, если я правильно понял, то мне предстоит именно привычная для меня стрельба.

— Я имею звание, — счел нужным уточнить я. — Кандидат в мастера спорта. Этот вас устраивает?

Еще полчаса бодрого топота с легкой одышкой, и мы на месте.

Я обзрел предназначенную нам стоянку и растерянно почесал затылок. Судя по нескольким обгорелым плешам, тут останавливаются уже не в первый раз.

Так... Не врут легенды! Болото имеется. Я бы даже сказал, лесное болотце. Громко квакают потревоженные нами лягушки да весело звенят потревоженные нами же комары. Причем если лягушки квакают возмущенно, то комары как раз наоборот — звенят радостно. Ну тут их понять можно. Жратва пришла! Налетай! И налетели...

Вот попробуй под таким натиском установить палатки и развести костер! Доблестные эльфы начали активный массаж открытых частей тела, сдобренный отборным великим и могучим. Комарам на великий и могучий было наплевать. Комарам жрать хотелось.

Пламенная речь Сашки, обращенная к бессовестным лягушкам, сопровождаемая редкими аплодисментами и невнятными проклятиями, действия не возымела. Лягушкам были глубоко неинтересны наши проблемы. Они только сыто порывивали в ответ на обращенные к ним мольбы. Видимо, их время еще не пришло.

Но вот что интересно, меня комары почему-то игнорировали. Они яростно набросились на всех, кроме меня. Может, у меня резус-фактор другой? Я и раньше замечал такие стран-

ности со стороны кровососущих насекомых. Вот не по вкусу я им. Нельзя сказать, что меня это не устраивало. Как раз наоборот! Но некоторая обеспокоенность присутствовала. Чем я хуже других, спрашивается?

Когда испытанное первое средство (трехэтажный мат улучшенной планировки) не помогло, решили применить второе, не менее мощное. Сашка извлек из своего сидора две подозрительно булькающие бутылки с прозрачной жидкостью. Прикинув на глаз количество эльфов, тоскливо вздохнул. Количество требующих помощи явно не соответствовало количеству самой помощи.

Эльфы пришли к тому же выводу одновременно с предводителем. Снова раздались проклятия, но перечень адресов значительно пополнился. Но Сашка почему-то не доставал дополнительных фугасов. Я вопросительно уставился на лидера, недоумеая по этому поводу. И тут я понял, почему лидер был таковым. В его голове созрела поистине гениальная комбинация.

— Спокойно! — вдруг просиял Сашка. — В лагере у орков этого добра немерено! Это оприходуем и отправимся в набег на врагов рода людского и всех прочих светлых личностей. Кто «за», кто «против»? Принято единогласно!

«За» были все. Конечно же и я поднял руку. Оставаться в компании лягушек и тем более комаров мне категорически не хотелось. Кто их, этих комаров, знает. А ну как они, за неимением лучшего, за меня примутся? С голодухи-то начинаешь есть то, на что раньше и смотреть не хотел.

Тем более что показавшиеся на пеньках продукты, извлеченные уже из моей сумки, были очень уж аппетитны. Я смущенно осознал, что в желудке у меня наметилось голодное урчание. Оно еще не заявляло о себе на весь лес, но я-то его чувствовал!

Меню не было особо разнообразным. Добрый кусок сала, присланный мне стариками, лук, нарезанный большими кружками, и буханка черного хлеба. Хлеб был не мой. Его достал Белегозар. Основную массу моих продуктов Сашка не тронул. Это обнадеживало.

Некоторое время раздавались бульканье, облегченные вздохи и звуки потребления закуски, сопровождаемые неиз-

менными шлепками по физиономии и размахиванием руками. Проклятия комарам звучали, как тосты.

— Да пошли уже к оркам! — наконец не выдержал брюнет. — От этих комаров спасу нет! Даже «беленькая» не помогает.

— Думаешь, там их будет меньше? — мудро заметил кто-то.

— Там объектов для пожирания заживо будет больше! — рявкнул брюнет, вскакивая.

Мысль была здравая и вызвала ажиотаж. Мы быстро собрались, затушили костер и, подхватив самое необходимое, рванули в указанном брюнетом направлении.

Эльфы предприняли скоростной забег по лесу. Не уверен, что настоящие эльфы производили бы больше шума. Скорее — наоборот. Треск, топот и тяжелое дыхание разносились достаточно далеко.

Ребята, видимо, надеялись, что комарам заданный темп будет не под силу, и они отстанут. Ага! Счас! Эти кровососы были настолько голодны, что устремились в погоню. Более того, местные комары по ходу, радостно завывая, присоединялись к ней. Когда я на секундочку оглянулся, то погоня имела вид маленькой грозовой тучки, целеустремленно движущейся между деревьями за нами. Это пугало! Я еще не видел такой массы кровососущих в жизни.

Передовые «мессершмитты» обгоняли меня и почти доставали впереди бегущих эльфов. Как раз передо мной яростно скакал тот самый брюнет. Я так и не удосужился спросить его имя. Вернее, Сашка-то мне представлял всех, но все имена тут же вылетели у меня из головы.

Брюнет на бегу что-то достал из кармана, и мне в лицо ударила струя спрея от комаров. Вот ведь гад! Я тебе что, комар? Глаза сразу заслезились. Интересно, это спрей или слезоточивый газ? Проморгавшись и разозлившись, я поднажал. Догнав брюнета, я ему хорошенько врезал вдоль хребта ладонью. Кулаком не получилось.

— За что? — не замедляя шага, завопил этот невежа.

— За комаров! — свирепо прорычал я. — Ты все выпрыснул мне в лицо, а им ничего не досталось.

— На, сам попробуй! — Брюнет перебросил мне баллончик.

Я резко остановился и, развернувшись, дал широкую полосу брызг, мысленно желая, чтобы они достались всем комарам.

Не знаю. То ли это действительно было сильнодействующее средство, то ли мой мысленный посыл овеществился, но гул комариной тучи стих как по волшебству. Тучка рухнула вниз и больше не угрожала нам.

Треск шагов бегущих товарищей удалялся. Надо срочно их догнать! Не хватало мне еще заблудиться в лесу. Впрочем, я уже услышал и посторонний шум. Видимо, это и есть стоянка орков, куда как раз и направлялись наши эльфы.

Засунув баллончик в карман, я, уже не спеша, направился на звуки веселья. А в том, что там царило именно веселье, сомневаться не приходилось.

Меня удивили ребята. Елки-палки! Если вы уж изображаете из себя эльфов, которые решили напасть на стойбище орков, то будьте добры, соблюдайте правила!

На мой взгляд, правила заключаются в следующем: надо тихо подкрасться, убрать часовых и засыпать ничего не подозревающего врага тучами стрел. Правильно? Потом уже можно не спеша заняться и трофеями.

Эти же горе-эльфы, топоча, как стадо слонов, абсолютно не скрываясь, вывалились прямо в гущу орков. А орки?

Ага! Орки, вместо того чтобы, громко и яростно рыча, опустить на головы этой бестолочи свои каменные топоры и дубинки, стали, громко и радостно рыча, обнимать свалившихся уже на их головы врагов.

Как я догадываюсь, идея отогнать комаров пришла оркам раньше, ввиду того, что и идти к месту лагеря им пришлось ближе.

Но меня удивило еще одно зрелище. Среди присутствующих я узрел несколько девиц в зеленых накидках и мужиков с привязанными бородами в рясах, затянутых поясками. Из-за поясков у некоторых посверкивали странные изогнутые ножики. Наверное, это и есть те самые дриады и друиды, о которых мне толковал Сашка. Ручаться не могу, но уж больно похожи. Если так, то они ходили в любимчиках не только у мастеров. Орки также благосклонно их принимали.

Я осмотрелся. Огромный Донд что-то радостно втолковывал Сашке, протягивая ему немалую емкость, заполненную

какой-то жидкостью. Подозреваю, что там не ситро. Народ, что называется, был уже подогретый и только поднимал «градус».

Эльфы активно включились в «праздник лесорубов». Деревьев, правда, не рубили, зато захваченным и закупленным запасам не поздоровилось. С ними расправлялись безжалостно и быстро.

Дриады завертелись вокруг нас. А как же? Мы были тут свежими людьми, и нам оказывалось внимание. Не всем, конечно. Но мне оказывалось. Не знаю, чем я привлек эту симпатичную блондинку, но она, видимо, твердо решила со мной познакомиться и провести вечер в моем обществе.

Все бы ничего, я даже, стараниями той же блондинки, раздобыл приличный кусок красной рыбы и запивал новообразованный бутерброд светлым пивом, невнятно пытаясь отвечать на градом сыплющиеся вопросы Березани. Именно так она мне представилась. Впрочем, она не особо и интересовалась моими ответами. Она сама на свои вопросы и отвечала. Мне оставалось только кивать в особо удавшихся местах.

Испортила праздник очень сердитая женщина. Она неожиданно появилась в самый разгар «битвы». Кого она должна была изображать в этой ролевке, я не смог понять. Но изображала раздраженность она талантливо.

— Это что здесь такое творится? Чем это вы занимаетесь? Донд, Алендраэль! Где вы должны быть? ...Нет! Не надо мне ваших объяснений! Вы мне ответьте на вопрос: где вы должны быть? Да-да! В эту самую минуту.

...Нет-нет! Не здесь и не в окопах. Вы должны быть на вечернем параде с факелами. И что же я вижу? Парад вот-вот начнется, гондорцы и роханцы уже на местах, а эти, понимаете ли, орки устраивают пьяные оргии. И с кем? Со своими непримиримыми врагами — эльфами! А кто факелы обещал сделать? Донд, я к тебе обращаюсь! Где факелы, я тебя спрашиваю? Мастера уже собрались! Арагорн Московский речь подготовил! Темнеет, а освещения нет! ...А от вас, почтенный Бонивитус и Ивочка, я вообще такого не ожидала. Да здесь, я вижу, все дриады и друиды собрались. Ну-ка, быстро на парад! Все вас ждут! ...Донд, не забудь факелы взять! ...Бегом-бегом!

К моему удивлению, гневная речь этой дамы была воспри-

нята очень серьезно. Никто не митинговал. Орки и эльфы начали быстро приводить себя в соответствующий моменту вид. Поднялась суета. Каждый начал искать и собирать свои вещи.

Наконец порядочная толпа собралась.

— Орки! — рявкнул Огромный Донд, поднимая дух своего воинства. — На парад! Покажем всем, как умеют маршировать урук-хаи!

— Эльфы! — вторил ему Сашка, размахивая зажатой в руке кружкой. — Не посраим гордое звание сынов леса!

Под предводительством грозной тетки все быстрым шагом поспешили к месту парада.

Мне же запало в память слово «маршировать». Терпеть ненавижу строевые подготовки.

— Сашка! — пристроился я к пыхтящему другу.

— Алендраэль! — немедленно отозвался тот.

— Ладно, пусть будет Алендраэль, — покладисто согласился я, в темноте спотыкаясь об какой-то корень какого-то дерева. — А мне тоже надо участвовать в этом параде?

— Ты же эльф! — пропыхтел Сашка и ругнулся, зацепившись за какой-то корень.

— Но вне конкурса, — напомнил я. — Это несколько меняет положение, ты не находишь? Я не хочу маршировать. Хватит, в свое время намаршировался!

— Ладно, встань где-нибудь в сторонке. Если спросят, скажешь, что нога побаливает.

Еще пять минут бега, и мы прибыли на место исторического парада. Поляна, ярко освещенная установленными на длинных шестах факелами. Поблескивающие в отсветах пламени элементы доспехов уже прибывшей части воинства. У развесистого дуба посреди поляны собралась группа людей, среди которых выделялся своим видом черноволосый мужчина, действительно чем-то похожий на Арагорна. Ну это если кто видел фильм. Тому, кто только читал, было фиолетово, похож или не похож.

Прибежавшие орки и эльфы начали спешно строиться для торжественного прохождения. Ввиду принятого вовнутрь средства от комаров построение проходило хаотично. Да и споры возникали. Сашка уверял, что эльфы должны идти сразу за роханцами. Огромный Донд, в свою очередь, рычал,

что раз эльфы в прошлый раз продули, то и идти должны в хвосте колонны! Спор грозил затянуться надолго.

Мудрые друиды и не менее мудрые дриады строиться не спешили. Решившие в силу своей мудрости, что им нечего ноги топтать, эти два клана прибились к группе, принимающей парад. То есть стали рядом и, натянув на физиономии соответствующее выражение, воззрились на место проведения парада. Соответствующее выражение натягивалось с большим трудом ввиду нефокусирующихся глаз и нетвердого держания на ногах. Но после недолгих тренировок с этим ребята справились.

Я недолго думая сделал лицо «веником» и пристроился рядом. Зачем мне, спрашивается, топтать ноги окружающим, беречь свои же ноги от окружающих, и вообще далась мне эта строевая подготовка! Лучше вот отсюда посмотреть, наслаждаясь экзотическим зрелищем.

Арагорн Московский, дождавшись момента относительной тишины, когда дама, пригнавшая нас сюда, железной рукой навела порядок среди парадных расчетов, вышел вперед и толкнул свою речь:

— Друзья мои! Мы собрались здесь, на этом историческом месте, чтобы снова воспроизвести романтические события великого произведения Толкиена Джона Рональда Руэла «Властелин Колец»...

Я после этих слов очень внимательно осмотрелся по сторонам, но ничего особо исторического как-то не заметил. Вот ведь! Врет и не краснеет!

— Я неоднократно участвовал в величайших битвах, — продолжал тем временем Арагорн. — Мне приходилось пять раз защищать Хельмову падь! И один раз даже ее брать. — Арагорн застенчиво улыбнулся и пояснил: — В самом начале карьеры я был орком.

Вот этому охотно верю. Такому бугаю именно там и место.

— Я дважды защищал Минас-Тирит и шесть раз брал Изенгард. Я верю, что защита Хельмовой пади, которая состоится завтра, оставит в моей памяти незабываемые впечатления и войдет в число лучших битв нашего движения! Вперед, друзья мои!

— ГОНДОР! — рявкнули ряды гондорцев и роханцев.

— МОРДОР! — ответили орки так, что эхо заметалось в кронах деревьев.

По той активности, с какой это вырвалось у Огромного Донда, я понял, что если Арагорн ему встретится в бою, то славному Арагорну Московскому будет что вспомнить. Если, конечно, останется чему вспоминать.

ГЛАВА 3

«Сказ об Ирессе», приблизительный перевод с драконьего языка

Прекрасное время рассвет. Солнце неспешно поднимается из-за горизонта, птички поют, пробуя свои еще пока сонные голоса, а легкий ветерок вольно летает между деревьев, побуждая их тоже приветствовать новый день.

Впрочем, царящая вокруг идиллия никоим образом не заинтересовала стоящую на опушке огромного, воистину векового леса девушку. Она долго и неотрывно смотрела на появляющееся солнце, будто ожидая чего-то. Перед ней на траве были расставлены четыре пустых плоских блюда, образуя квадрат. Как только лучи восходящего солнца коснулись их, девушка будто очнулась и занялась тем, для чего она, собственно, и явилась сюда. Присев перед блюдами, она отцепила от пояса четыре маленьких мешочка. В одном из них была земля — маленький комочек чернозема. Девушка аккуратно растерла его над одним из блюд. Затем из следующего мешочка она извлекла небольшую фляжку и, откупорив ее, вылила содержимое в другую посудину. В последнем из мешочков лежали обычные спички. Наклонившись над третьим блюдом, она зажгла одну из спичек и положила туда. Маленький лепесток пламени расцвел на абсолютно гладкой поверхности посуды, не нуждаясь в поддержке древесины или углем. Последняя посудина оставалась пустой. Девушка еще раз покосилась на восходящее солнце и, вплотную приблизившись к последнему блюду, легонько дунула. Невзирая на теплую погоду, воздух вырвался в виде пара и завис над блюдом, как небольшая тучка.

Девушка удовлетворенно улыбнулась. Стихии ответили на ее призыв. Но помогут ли они ей в предстоящем деле? Встав и

отряхнув одежду, девушка посмотрела в центр квадрата, который образовали стихии. Вздохнув, она начала негромким певучим голосом произносить слова, которые еще не слышал этот мир. Строки заклинания древнего народа наполняли пространство мощью и энергией. Птицы смолкли и постарались поскорее убраться подальше от опушки, а ветерок стих, боясь даже приблизиться. Блюда начали вибрировать, подёрнулись маревом. Одна за другой от них начали отделяться вспышки: красная, синяя, желтая и черная. Они возносились на метр над землей и сливались в один большой шар, который рос, увеличиваясь на глазах и приобретая прямоугольную форму. Последнее слово и последняя вспышка. Девушка замерла, неотрывно смотря в образовавшийся проем, по которому пробегали синие и красные вспышки. Там что-то зашевелилось, ярким светом засветились изумрудные глаза с вертикальным зрачком. Существо поднесло свою ящероподобную голову вплотную к рамке и прошипело: «Проходи, С-с-ильвана, ми ж-ш-шдали тебя».

Сильвана улыбнулась и переступила порог рамки телепорта.

Коридоры Чар-деры (Горы драконов) воистину могут считаться лабиринтами. Множество коридоров, петляющих и раздваивающихся, выходящих на поверхность и снова уходящих в гору, были огромных размеров. Большинство из них было украшено замысловатой мозаикой, артефактами или иллюзиями, да такими, что признанным мастерам в этом деле — эльфам и не снилось. Сильвана, хоть и была в Чар-дере уже не один десяток раз, могла часами рассматривать удивительные образцы древней культуры.

Естественно, невзирая на огромные коридоры драконьего царства, от одного места к другому можно было добраться за считанные минуты, но драконы всегда вели гостей самой длинной дорогой, чтобы те могли полностью проникнуться величием и размерами их дома. Сильвана послушно шла за провожатым, не пытаясь даже намекать, что знает как минимум три дороги к Тронному залу в два раза короче этой. Прибыла с официальным визитом — значит, надо терпеть.

Она покосилась на довольно молодого фиолетового дракона. Этот цвет издавна носили стражи и воины, практически не владеющие боевой магией, зато исключительно сильные в

ближнем бою. Юный возраст ее провожатого выказывал светлый цвет чешуи, белоснежные пластины и гребень вдоль хребта. У старших драконов они приобретают оттенок в зависимости от основного цвета чешуи. Несмотря на молодость, дракон уже наловчился ходить по необъятным коридорам своего дома абсолютно бесшумно. Как это удастся драконам при их весе и размерах, Сильвана понять не могла. Она старалась прислушиваться к ходьбе, но, к тайной досаде, слышала только свои шаги. Громоздкие и внешне неуклюжие драконы в своем царстве приобретали воистину удивительные свойства. Наверное, поэтому они так редко покидали его границы.

За размышлениями о видах и особенностях драконов Сильвана пропустила момент, когда молодой дракон резко остановился, и наступила на кончик лежащего хвоста. Подпрыгнув от неожиданности, дракоша выдал нечто похожее на визг мелкой шавки, но быстро опомнился и утробно зарычал. Сильвана, которая в первый момент хотела извиниться, естественно, передумала и скептически посмотрела на возмущенного дракона. Поединок взглядов длился не больше минуты и закончился полной победой гостыи. Дракон быстро сообразил, что взглядом Сильвана испепеляется плохо, а огонь он так и не рискнул опробовать.

Дракон, гордо подняв голову, отвернулся к монолитной с виду стене и негромко что-то прошипел. Часть стены выдвинулась вперед и тут же в сторону, открывая перед драконом небольшой полукруглый проем. Сильвана, не раз бывавшая здесь, поняла, что он ведет в Тронный зал, где драконы обычно принимали послы, дипломатов и прочих представителей разумных рас, которые не хотели ссориться с драконами, а это — ВСЕ расы.

Прежде чем вступить в зал, провожатый обернулся, как-то оценивающе посмотрел на Сильвану и нехорошо улыбнулся. Полубогиня вдруг вспомнила, что сейчас, согласно драконьему этикету, должно состояться представление гостыи повелителю драконов. Вспомнить-то она успела, а вот подготовиться к этому — нет.

М-да, акустика в пещере что надо! А вот чужая магия как всегда действовала плоховато. Звукоизолирующий щит, поставленный Сильваной впопыхах, лишь слегка глушил утробный рев дракона, громогласно раздающийся в сводах пе-

щеры и прилегающего коридора и, судя по ощущениям Сильваны, у нее в голове. Рев дракона, несмотря на громкость, был довольно-таки членораздельным, но Сильвана не желала его ни разделять, ни понимать. Она судорожно зажимала руками уши, одновременно пытаясь сконцентрировать внимание на поддержании щита, и проклинала себя за то, что, привыкнув общаться с драконами телепатически, абсолютно забыла, что у них есть свой весьма специфический язык.

Драконы широко использовали дрен'ог (драконий язык) в повседневной жизни, но только в общении между собой. Обилие рычащих, шипящих и сипящих звуков делало его абсолютно непригодным для понимания другими расами, а громкость, с которой его употребляли, — еще и вредным для здоровья. Сами же драконы другими языками тоже не владели: отчасти из-за гордыни, отчасти — в силу определенных физиологических особенностей, делающих любой язык в их исполнении похожим на дрен'ог. Поэтому обычно все переговоры с представителями других рас проводились телепатически, что устраивало всех участников.

Закончив свое дивное представление, дракон обернулся на Сильвану, облизнулся и самодовольно оскалился. Посторонился, пропуская в тронную пещеру злую как черт полубогиню. Она, впрочем, не отказала себе в удовольствии еще раз, куда более ощутимо пройти по драконьему хвосту. Сдавленное шипение с примесью дыма немного успокоило Сильвану, и в Тронный зал она вступила в куда более хорошем настроении.

Тронный зал представлял собой огромную конусовидную пещеру со срезанной верхушкой. В середине высокого потолка зияла дыра, сквозь которую мог спокойно пролететь дракон. Впрочем, это и было ее основное назначение. После заседания Совета старейшин сквозь нее пролетал один из участников, дабы сообщить всем жителям горы о принятом решении, или же сам повелитель, если решение было очень важным. Сейчас же она выполняла свою вторую функцию, а именно — освещения зала. Кроме нее свет давали достаточно большие светящиеся шары, развешанные по всему залу в хаотичном беспорядке и на разной высоте.

«Проходи, Сильвана, я знал, что ты придешь». Мысленный голос повелителя драконов был мягким и глубоким. Си-

львана повернула голову и увидела темно-синего дракона, сидящего на богато изукрашенном камнями и металлом помосте. Повелитель Зорасс был нестарым драконом, ибо по меркам его народа те две тысячи лет, которые он разменял, считались только серединой жизни, ее самым расцветом. Но его мудрость, разум и решительность сделали его неоспоримым лидером столь величественного народа и могущественным союзником для остальных. Сильвана уважала этого дракона и доверяла ему. Она знала, что он попробует понять ее, но не была уверена, что захочет ей помогать. Эта неопределенность и заставила ее прийти именно с официальным визитом, а не с дружеским, как обычно. Ведь то, что она собиралась предложить повелителю, иначе как деловой сделкой не назовешь.

Глубоко вздохнув, Сильвана прошла к середине зала, где из воздуха соткалось небольшое кресло. Полубогиня скептически на него посмотрела. С ним она была знакома практически столько же, сколько и с повелителем, а это где-то с полтысячи лет. За это время кресло облезло, полысело и иструживало, невзирая на все усилия драконов по его сохранению.

Сильване в голову закралось ужасное подозрение, что это кресло во времена расцвета своей молодости стояло где-то у эльфов, коими и было сделано. Прошло время, и оно, старое, было выброшено на помойку, но не пропало! Драконы, видимо, пролетали мимо, не удержались и подобрали эту весьма полезную в хозяйстве вещь. Они помыли, почистили, обложили кресло всевозможными заклинаниями сохранения и до сих пор принимают на нем послов.

«Присаживайся», — пригласил повелитель.

Сильвана с опаской присела. Кресло протестующе скрипнуло, передние ножки отползли вперед и попытались сделать шпагат. Полубогиня мгновенно подобралась, но кресло остановилось на достигнутом и окончательно распасться не спешило.

«Приветствую тебя, повелитель». Сильвана склонила голову в знак приветствия, рассматривая дракона, украшенного многочисленными золотыми пластинами. Они крепились спереди и вдоль хребта, оттеняя кобальтовый цвет чешуи и черный — гребня. Сам повелитель терпеть не мог это традиционное украшение, но отменить его не мог, ибо это стало бы

вызовом традициям, которые брали свое начало еще со времен сотворения драконьего царства.

«И я приветствую тебя, Сильвана, — ответил дракон. — Что привело тебя ко мне?»

Немного волнуясь, Сильвана решила начать издалека:

«Я прибыла сюда из Покинутого мира. Там начала возрождаться магия. Стихии еще не полностью послушны, но на мой призыв при открытии портала ответили сразу».

«Это странно, — задумчиво заметил дракон. — Если магический фон появляется там, где его не было уже несколько тысячелетий, это наталкивает на не очень хорошие мысли о вторжении иномирцев. Как давно это начало происходить?»

«Не очень давно, Зорасс, — ответила Сильвана, подбираясь к самой сути дела. — Но иномирцы тут ни при чем. Это я и Арагорн возрождаем бывшие расы, а вместе с ними возрождается и магия».

«Глупцы! — Глаза повелителя округлились, а из пасти вырвался дым. — Вы смеееете отождествлять себя с Творцом?! Да вы с ума сошли!»

Сильвана невольно съежилась, несмотря на то, что подобную реакцию повелителя и предполагала. Впрочем, зная его достаточно хорошо, видела, что он скорее возмущен, чем разгневан.

«Ладно еще этот Арагорн, — продолжал возмущаться дракон, сверля Сильвану глазами и попыхивая дымом, — он невежествен как в магии, так и в вопросах морали, но ты, Сильвана! Как ты могла помогать ему в этом?! Это же рушит все законы магии — делать из людей... эм... не людей».

Дракон запнулся и внезапно совершенно нормальным голосом поинтересовался:

«Как вы это делаете?»

Сильвана украдкой вздохнула и начала рассказывать:

«До недавнего времени все население Покинутого мира составляли люди, но это ты и так знаешь. Но, как оказалось, это были необычные люди: каждый из них носил частичку какого-нибудь из давно существовавших народов. Арагорн изобрел заклинание, вернее, ритуал, который помогает превратить человека в представителя той расы, частичку которой данный индивид носит. Это долго объяснять, к тому же я не полностью разобралась во всех тонкостях ритуала».

«Суть я понял, — ответил дракон, — что ж, очень интересно, Арагорн действительно меня удивил, но это не отменяет того, что он невежда и наглец. А кого вы хоть восстанавливаете?»

«Эльфов разных кланов, гномов, людей (истинных), орков, троллей и гоблинов».

О своих расах она скромно умолчала, ибо оборотни и вампиры традиционно считались нежитью, разговор с которой у драконов был короткий. Чаще всего он ограничивался струей огня в сторону представителей этих рас.

Дракон задумчиво посмотрел на Сильвану:

«Эльфы и люди — хорошие расы, высокоорганизованные и владеющие светлой магией. Гномы — жадные и алчные существа, не уважающие даже нас, старших братьев, но они тоже имеют право на существование. Но скажи мне, зачем вы возвращали орков и троллей? Это же примитивные расы. Они не имеют никаких моральных устоев. В свое время мы приложили немало сил, чтобы уничтожить их.

— Что?! — хриплым голосом спросила Сильвана, забывшись, что ведет речь телепатически. — Вы уничтожили целую расу?!

— Не совсем уничтожили, — нехотя и тоже вслух ответил дракон, жалея, что проболтался. — Некоторые уцелели. И не надо кривиться! Они представляли страшную угрозу не только для драконов, но и для всего нашего мира. Это благодаря их шаманам демоны Саргеора, Нижнего мира, нашли дорогу в Эларден. Ты помнишь, чего нам стоила победа над этими тварями? Ты помнишь, сколько погибло драконов, эльфов и людей в тех боях?!

Голос дракона наливался гневом, будто он опять видит перед глазами картины тех ужасных дней, когда потерял половину своего народа.

Сильвана прибыла тогда с опозданием, темная магия, бурлившая в Элардене, не давала Сильване и другим магам пробиться в этот мир. Когда они все же прошли, то застали выжженные погибшие земли и ослабших, потерявших всякую надежду победителей. Сильвана тогда помогла загнать остатки демонов обратно в их мир и запечатать вход в него, но так и не смогла узнать, почему демоны смогли прорваться.

— Они опасны, Сильвана, — наконец сказал дракон. — Они не покоряются никому. И не будут. Даже Арагорну.

— Но они существовали раньше в Покинутом мире, — возразила Сильвана. — К тому же в большом количестве. Мы не могли проигнорировать их.

— Ладно, это ваш мир, — согласился дракон, — но вы должны знать, на что идете.

— Я предупрежу Арагорна, — кивнула Сильвана.

Дракон с интересом посмотрел на Сильвану.

— Я вот вспомнил, что в Покинутом мире существовала также небольшая колония драконов. Идаг-зара, так называлось их королевство.

— Ты прав, Зорасс, это и есть цель моего визита. Я хочу восстановить драконов в Покинутом. И мне нужна твоя помощь.

— А что, есть люди с частичкой дракона? — удивился повелитель.

— Я нашла уже нескольких, — ответила Сильвана. — Место Силы драконов не пострадало, и поэтому царство можно будет восстановить. Проблема заключается в другом: нет ни одного дракона, более или менее подходящего на роль правителя, без которого, естественно, невозможно существование драконьего царства. Нужен сильный, умный дракон, который знает, что такое БЫТЬ ДРАКОНОМ.

— Полагаю, ты хочешь попросить кого-то из моих драконов стать таким повелителем, — поинтересовался Зорасс. — Но, Сильвана, зачем мне ослаблять свой народ для восстановления чужого? Мы и так находимся не в лучшем положении, ведь демоны продолжают просачиваться в наш мир. Недавно разведчики обнаружили двух низших огненных демонов. Как они здесь оказались, мы пока не выяснили, одно известно точно: портал наглухо закрыт. В последнее время я чувствую опасность возникновения новой войны.

— Именно поэтому я хочу договориться с тобой на взаимовыгодных условиях, — спокойно сказала Сильвана. — Ты отпускаешь одного из своих драконов со мной, а Идаг-зара становится царством, куда твой народ сможет прийти, если твой мир снова подвергнется атаке демонов. Идаг-зара может стать домом для тех, кто не сможет воевать: детей, стариков, некоторых женщин. Они смогут жить в полной безопасности,

ведь Покинутый мир окружен мощнейшим энергетическим полем, который демонам будет сложно преодолеть. К тому же новые драконы, которых мы найдем в Покинутом мире, станут твоими подданными, частью твоего народа.

ГЛАВА 4

Хроники Димона

Я переместился за спину Арагорна Московского. Лучше я тут постою. И завтра я не собираюсь участвовать в том действии.

Как там пел Табаки в мультфильме? «А мы уйдем на север. И переждем!» Вот-вот! А я уйду на тренировку, и кости мои останутся целее. Где-то вот в таком аспекте.

Закончив пламенную речь, Арагорн сделал шаг назад и... наткнулся на меня. Обернулся, удивленный таким оборотом.

— Простите! Но я тут уже стоял, — пояснил я, лучезарно ему улыбаясь.

— Ничего-ничего! — отозвался он, присматриваясь ко мне. — Интересное у вас лицо, молодой человек. Вы здесь кем, простите, отыгрываете?

— Я не отыгрываю, а держу сторону! — снисходительно разъяснил я. — Мой друг пригласил меня для показательных выступлений.

— Понимаю, — кивнул Арагорн. — И чем же вы нас будете поражать?

Я молча поднял налучье и колчан, демонстрируя их Арагорну.

— В общем-то я так и подумал, — улыбнулся тот. — Ничем иным это просто быть не могло!

— Не понял? — насторожился я.

— Да это я так. — Арагорн улыбнулся, продолжая изучать мою физиономию. — О своем. Ох, не зря я сюда приехал! Не зря!

Я пожал плечами и отошел в сторону. Кто их знает, этих толкиенутых? Лучше держаться от них подальше! Очень мне понравился изучающий какой-то взгляд этого деятеля.

Взревел магнитофон в руках строгой дамы, выдавая ка-

кой-то варварский марш. Тронулись первые ряды парадных колонн.

Вот это уже интересно!

Я с любопытством рассматривал марширующих. Это же какое количество людей занимается таким бесполезным делом! Вот объясните мне — зачем? Ну захотелось вам выпить на природе, так просто соберитесь и не мудрствуя лукаво поезжайте! Вот и песни можно попеть под гитару. Вы пьете водку или еще чего, а комары пьют вашу кровь. Все довольны, все смеются. Зачем же такой огород городить, скажите на милость?

Впрочем, кто я такой, чтобы указывать этим людям, как проводить время? Вон как бодро топают ногами! И на лицах полное удовлетворение от того, чем они тут заняты.

Первыми прошли стройные ряды Гондора. Ну это я для красного слова употребил «стройные». Какими-никакими, а идеальными их назвать было сложно. А что же вы хотите? В темноте да на грунтовке. Где, спрашивается, линейные? Опять же доспехи очень громко лязгают и мешают чеканить шаг. Щиты цепляются за выступающие части доспехов рядом идущего. Но общее впечатление было благоприятным.

За Гондором двигался Рохан. Эти шли еще хуже. Впрочем, кавалеристы! Что с них взять? Зато два животных, в которых я с некоторым удивлением признал коней, были достойным украшением их марша. Особо я бы выделил момент, когда один из коней очень красиво приподнял хвост... М-да.

Ага! Вот и орки двинулись! Огромный Донд браво шагал во главе своего воинства, закинув на плечо устрашающую секиру. Он очень ловко обошел мину, коварно поставленную вышеупомянутым конем. Я вежливо перевел взгляд на лица орков, стараясь не обращать внимания на громкие характеристики лошадиного пищеварения вообще и данного коня в частности.

И последними двинулись мои эльфы. Сашка шел по синусоиде. Да и остальные не баловали взгляд стройностью построений. Но что я с гордостью отметил, так это то, что ни один из них в коварную ловушку не попал. Если они так и стреляют, то теперь понятно, зачем им понадобилась моя помощь.

В этот вечер я также понял, что означает «двигаться на автopilоте». К моему великому удивлению, отряд эльфов, не плутая и не колеблясь, уверенно вышел к назначенному месту стоянки. На полном автомате ребята завернулись в спальники и рухнули кто вокруг кострища, а кто в поставленные накануне палатки, если смог туда забраться. Среди этих последних, как вы догадываетесь, был я.

Что может быть прекраснее утра в лесу? Только утро в родном доме, на мягком родном диване!

Я выкарабкался из палатки, наступив по пути продвижения на какие-то руки и ноги, удостоившись за это нескольких эпитетов, произнесенных, может быть, и не очень внятно, но с прочувствованной экспрессией. Так. Я проснулся первый. Все остальные дрыхнут, что пахнет свинством по отношению ко мне.

Я оглянулся по сторонам. Странно! Комаров не видно. Я перевел взгляд на берег болотца. Там расселись толстые и важные лягушки, вернее, жабы. Видимо, вчерашняя пламенная речь Сашки до них таки дошла, и эти земноводные всю ночь напролет прорезали местное поголовье комаров. Теперь они расслабленно возлежали кто где и даже не квакали, а сыто порывивали.

Я разворошил угли костра. Безнадежно. Значит, надо заново разводить костер. Где тут были маленькие сухие веточки?.. Плеснуть немного жидкости для разведения огня... Что-то она здорово пахнет водкой. Я принимаюся. А это и есть водка! В таком случае что же они вчера пили? Впрочем, не важно. Раз дышат, то не отраву... Хотя это еще как сказать.

Человек проснулся и хочет погреться. Утренняя прохлада давала о себе знать. Может быть, и чайку выпить? Не то чтобы я был полным трезвенником, но то, что пили наши ребята вчера, я пить не мог. Я могу выпить бокал хорошего марочного вина. Пивка с раками или рыбкой не премину. Но водку, коньяк и т.д. (и все вместе!) из длинного перечня алкогольных напитков я как-то не перевариваю. И это накануне предстоящего сражения! Совсем безбашенным надо быть.

Огонь весело потрескивал дровами, вода в котелке на треноге уже начинала побулькивать, когда первые просыпающиеся начали подтягиваться к центру.